

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ТюмГУ)

Семакова ул., д. 10, г. Тюмень, 625003
Тел.: (3452) 46-40-61, 46-81-69
факс: (3452) 46-19-30, 46-81-69
E-mail: rector@utmn.ru, president@utmn.ru
http://www.utmn.ru
ОКПО 02069361, ОГРН 1027200780749,
ИНН 7202010861 / КПП 720301001
28.05.2015 № 27.05/30
На № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
Тюменского государственного
университета

А.В. Толстиков

2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» о диссертации Марии Сергеевны БАЛАШОВОЙ «Религиозная проблематика творчества Ивлина Во», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов зарубежья (европейская и американская литература)

Первые десятилетия XX века отмечены становлением и развитием современной христианской культуры. Поворот к традиционным христианским ценностям определяет направление многих философских учений, литературы, искусства. Доминантой литературного процесса 1930–50-х гг. в Великобритании является возрождение и развитие литературы с религиозной тенденцией. Это наиболее художественно значимый, эстетически и мировоззренчески цельный феномен данного периода. Обращение к религии как «субстанции культуры» отличает многих английских писателей 1930-50-х гг., особую группу представляют писателей-католики. Поэтому тема диссертационного исследования М. С. Балашовой представляется необычайно

актуальной в современном отечественном литературоведении. *Актуальным* является обращение автора диссертации к изучению таких важных сегментов литературного процесса XX века как «христианское возрождение» в западноевропейской литературе первой половины XX века, «католический роман», современная христианская апологетика, что значительно позволяет расширить наши представления о векторах развития литературы XX века. Автор диссертации также подчеркивает, что *актуальность* ее исследования состоит в обращении к вопросам функционирования религиозной проблематики в литературе XX века, «когда церковь и христианская вера переживают тяжелые времена и их положение и статус становятся темой для дебатов как на Западе, так и в нашей стране» (стр. 4). *Актуален* и избранный подход к изучению творчества Ивлиева, значение которого еще не до конца осмыслено и репрезентировано в отечественном литературоведении.

Несмотря на уже сложившуюся в отечественной науке традицию изучения творчества Ивлиева, многие аспекты его творчества до сих пор являются не исследованными. Диссертация М.С. Балашовой представляет собой *новый* этап в отечественной англистике. Автор диссертации обратилась к еще не изученным российскими историками литературы текстам, взяла на себя труд разобраться в особенностях мировоззрения писателя и рассмотреть художественную интерпретацию ряда богословских понятий, на которых базируется творчество Ивлиева, что также определяет *новизну* ее исследования в отечественной филологии.

В представленной к защите кандидатской диссертации *материалом* исследования послужили различные виды духовной и художественной рефлексии Ивлиева 1930—50-х гг. (романы, биографии, дневники, критика и публицистика, письма и др.). Среди источников данного исследования М.С. Балашова также отмечает художественные произведения и исторические труды, которыми Ивлиев пользовался при создании своей прозы, а также Библия, работы по богословию, истории английской церкви и т.д. Автор диссертации также проработан большой пласт теоретической и научно-критической литературы (монографии, сборники статей, библиографические указатели) по проблемам религиозных аспектов художественного творчества, английскому католическому роману, творчеству Ивлиева и др. Таким образом, представленный в качестве объекта исследования материал не только соответствует поставленным в работе цели и задачам, но и определяет *новизну* данной работы и позволяет ввести в научный оборот целый ряд не известных до сих пор отечественному читателю литературных явлений. М. С. Балашова во введении обращает наше внимание на то, что в работе «воссоздается биография Ивлиева прежде всего как

католика, обрисовывается сквозная католическая линия его творчества, что создает фон для анализа трех важнейших открыто католических произведений писателя, о которых в отечественной критике сказано пока очень мало («Эдмунд Кэмптон», 1935; «Елена», 1950, «Жизнь Рональда Нокса», 1959» (стр. 4). Подобный подход к отбору материала также во многом определяет *научную новизну* представленной диссертации. Многие из анализируемого материала не переводилось на русский язык, сам материал является достаточно сложным, интеллектуально и философски насыщенным, развивающимся в русле иной культурной и духовной традиции, работа с ним потребовала определенных усилий и навыков со стороны диссертантки, и ей удалось успешно преодолеть трудности его освоения и интерпретации.

Диссертационный труд М.С. Балашовой вызывает интерес еще и благодаря избранному исследовательскому ракурсу: синтезу биографического метода с методом культурно-исторического анализа. Диссертантка подчеркивает свою нацеленность на исследование конкретного материала в широком интердисциплинарном контексте, в первую очередь, богословском (стр. 6). Диссертация М.С. Балашовой является важным вкладом в научное понимание сложного процесса взаимодействия христианской религии и литературного творчества в художественной практике XX века, что еще раз свидетельствует о ее *актуальности* и *теоретической значимости* как научного исследования.

Что касается *практической значимости*, то основные положения данной работы могут быть плодотворно использованы в вузовском образовательном процессе: при чтении лекционных курсов по истории заоубежной литературы XX века, спецкурсов по истории английской литературы первой половины XX века, теории литературы, спецкурсов по таким важным междисциплинарным вопросам как «религия и культура» «христианство и литература» и т.п.

Следует отметить определенную меру риска работы М.С. Балашовой с таким «трудным» материалом как «английский католический роман», состоящую, в том числе в тончайшей нюансировке смыслов и подвижности межконфессиональных теологических и доктринальных границ, особенно когда речь идет о «высоком» направлении в англиканстве и римском католицизме в Британии. Возникают, в частности, вопросы, и о конфессиональной принадлежности представителей христианского возрождения в английской литературе XX века. Так, на странице 90 Дороти Сейерз (Сейерс) определяется как «писательница-католичка». Насколько это соответствует действительности? Можно ли объяснить некоторую категоричность и экстравагантность суждений Во, принадлежностью к «маргинальному» культурному слою, не приемлющему

via media англиканства или особенностями его характера и типа личности? Принято считать, что толерантность, способность к компромиссам, открытость, «евхаристическое гостеприимство» англиканской церкви соотносятся с соответствующими чертами британского национального характера. Может ли отсюда возникнуть вопрос о конфликте между религиозной и национальной идентичностью писателя? Все это далеко не простые вопросы, требующие глубокого погружения в специфический социокультурный контекст и, в свою очередь, порождающие множество противоречий в его понимании. Тем не менее, М.С. Балашовой удалось выстроить в своем исследовании прочную концептуальную конструкцию. Это можно объяснить тем, что автор диссертации очень хорошо понимает и разбирается в том конкретном материале, с которым она работает.

Похвально, что М.С. Балашовой, имеющей дело с таким непростым материалом, удалось составить свой вынятный исследовательский сюжет, и согласно логике исследования и поставленным во введении цели и задачам организовать, выстроить четкую, понятную, «прозрачную» структуру диссертационного труда. **Цель и задачи**, сформулированные в исследовании М.С. Балашовой (стр. 19), определили **структуру** диссертации, которая состоит из введения, трех глав и заключения (общий объем работы составляет 204 страницы, собственно текст диссертации – 182 страницы), а также библиографического списка, включающего 286 наименований. Главы диссертации объединены общей концептуальной основой, проявляющей себя на всех этапах разработки заявленной темы. Автор диссертации идет от осмысления общих мировоззренческих проблем творчества Во к анализу конкретных произведений. Удачно выбран «хронологический» принцип организации материала, что позволяет М.С. Балашовой показать динамику духовных и эстетических поисков Во. Четкая структура каждого раздела также свидетельствуют о хорошей продуманности проблемы в целом, ясном видении задач исследования, его концептуальной определенности.

Так, в первой главе диссертации «Католицизм в раннем творчестве Во: «Эдмунд Кэмптон» М.С. Балашова показывает связь мировоззрения Во с его литературным творчеством 1930-х годов, анализирует основные принципы передачи религиозного опыта в биографии как литературном жанре и т.д. В начале главы М.С. Балашова обрисовывает линию становления религиозных взглядов писателя, обращаясь к его биографии и анализируя парадоксы духовного становления Во. Безусловно, диссертантка задает себе трудную задачу – в рамках академического литературоведческого исследования рассмотреть особенности психотипа писателя, повороты и развороты его жизненного пути («мизантропический темперамент», «психологические последствия развода», «религия как лекарство» и т.п.). Тем не менее, М.С. Балашовой удалось обойти подводные скользкие

камни биографического подхода. Благодаря добросовестной проработке соответствующих источников, их сопоставлению и конкретным ссылкам на самого автора и его биографов, анализу полемики Во в периодике (католический еженедельник «Тэблот»), она показывает философские и теологические истоки творчества Во, пытается подобрать ключ к его собственной теологической доктрине, разъяснить особенности исторических процессов, осмыслить место человека в ситуации кризиса общества и распада прежней духовной и идеологической парадигмы. М.С. Балашова показывает, как в биографии «Эдмунд Кэмптон» впервые «эксплицированы базовые понятия католичества, характерные для индивидуальной веры автора: святость, призвание, благодать и – пока без названия, без формулировки, которая придет позже, но уже вполне художественно выявленное – понятие «власти без благодати» (стр.74). М.С. Балашова наглядно демонстрирует, что в своей книге Во придает героический и романтический ореол движению Контрреформации, трактует Реформацию как начало упадка Англии, что идет вразрез со сложившимися стереотипами нашего восприятия британской культуры.

Автор диссертации рассматривает биографию «Эдмунд Кэмптон» в контексте романного творчества Во 1930-х годов. В то же время, как нам кажется, не хватает обращения к общему, именно британскому, историко-литературному контексту, сравнения позиции Во с другими авторами, поднимающими аналогичные проблемы, что позволило бы лучше понять специфику мировоззренческих и эстетических установок самого Во. Ведь 1930 -е годы в Англии - это время активного обращения к обработке и трансформации житийного материала в разных жанрах и видах искусства. Так, только в русле деятельности Общества религиозной драмы (организовано в 1929 г., по инициативе епископа Чичестерского Дж. Белла) были реанимированы многие средневековые жанровые модели. У. Спэнос в своей монографии «Христианская традиция в современной британской стихотворной драме: поэтика сакрального времени», в качестве примеров реконструкции средневековых жанров отмечает «пэдженцы» («Камень» Т.С. Элиота, 1934; «Деяния св. Петра» Г. Боттомли, 1933, и др.), «житийные действия» («Убийство в соборе» Т.С. Элиота, 1935; «Томас Крэнмер, архиепископ Кентерберийский» Ч. Уильямса, 1936, и др.), «моралите» («Семя Адама» Ч. Уильямса, 1936; «Комета Христа» К. Хэссала, 1938, и др.). Вряд ли эти опыты могли остаться незамеченными Во, учитывая его интерес к религиозным аспектам литературного творчества, хотя, конечно, эти постановки осуществлялись под патронатом Англиканской церкви. И, конечно, не помешало бы более развернутое сопоставление двух версий художественного воплощения конфликта между государством и церковью, в лице Томаса Бекета у Т.С. Элиота и Эдмунда Кэмптона у Во, а также разработки темы мученичества, центральной для произведений Во и Элиота.

Обратим внимание на то, что «Убийство в соборе» Элиота и «Эдмунд Кэмптон» Во опубликованы в один и тот же год, 1935. В целом, тема «мученичества» и «святости» актуализировалась в литературе 1920–30 гг. В этот период возникает обширная современная «агиография»: «Франциск Ассизский» (1923) и «Св. Фома Аквинский» (1933) Г.К. Честертона, серия эссе «Памятник св. Августину» (1931), серия эссе о святых «Ирландский путь» и «Английский путь» (1932) и т.п. В этой связи было бы любопытно соотнести и уточнить, в какой мере ориентировался Во на сложившуюся житийную традицию и как относился к современной «агиографии»?

Во второй главе своей диссертации «Влияние Второй мировой войны на католические взгляды Во. Роман «Елена» М.С. Балашова рассматривает роман «Елена» как литературную квинтэссенцию религиозных взглядов Во. Эта часть нам представляется наиболее удачной, безупречной по логике исследовательского сюжета, по глубине осмысления и уровню интерпретации материала, убедительности выводов. Автор диссертации старается максимально полно рассмотреть текст романа с разных точек зрения (религиозно-философский посыл, композиция, система образов, характер главной героини, жанровое своеобразие, творческая история и рецепция романа и т.д.), систематизировать и рационализировать заложенную в основу романа идейную проблематику. М.С. Балашова анализирует специфику христианского видения истории Во, его концепции Покаяния, Откровения и Божественного предназначения, образы града земного и Града Небесного, религиозную символику. Так, например, в подразделе первом второго раздела «Идея божественного предназначения и роман «Елена», посвященном творческой истории и рецепции романа, на страницах 89–96 М.С. Балашова представляет ряд признаков при определении жанрового своеобразия романа, отмечает причудливый жанровый синтез легенды, исторического романа и сатиры, уникальную смесь мифологизма, историзма и современной проблематики. В четвертом подразделе указанного раздела диссертантка избирает очень плодотворный и необычный подход к анализу текста, проводя рассмотрение авторской концепции творчества как разновидности божественного призвания. При этом ведется параллельный разбор эстетики Во и его понимания собственного предназначения и художественной материи романа и предназначения его главной героини. Елена рассматривается как второе «эго» автора, а одна из ключевых тем произведения, творчество как подношение и стояние перед Богом, переводится в план личного предназначения Во, его ремесла писателя как духовного оправдания, смысла жизни и божественного дара и одновременно дара Богу. Подобный тип презентации сложного материала свидетельствует о высоком уровне его проработки, ясном видении проблемы и умении доступно изложить результаты

проделанной работы. Чрезвычайно обоснованным представляется вывод автора диссертации о том, что «Во выносит на свет историю Елены, историю посвященности Богу, которая выразилась в совершении одного определенного действия, и этот полупоэтический, полуисторический роман является ключом к пониманию размышлений самого писателя о его божественном и уникальном предназначении в этом мире» (стр. 126). Думается, что М.С. Балашова наиболее успешно демонстрирует свои многогранные исследовательские возможности именно при анализе поэтики художественных текстов.

Тем не менее, следует отметить оригинальность концепции и новизну анализируемого материала, представленных и в третьей главе диссертации «Разрыв с «современным веком». Биография «Рональд Нокс». Конечно же, исследование художественно-документального произведения потребовало от автора диссертации в очередной раз погрузиться в хитросплетения церковной политики, сложные взаимоотношения самого Во с церковными структурами и клиром. Тем не менее, М.С. Балашовой удалось удержать, организовать и подать этот материал должным образом. Само обращение к малоизвестному тексту Во представляется весьма разумной в рамках заявленной темы исследовательской тактикой, позволяющей сформировать наиболее полную и объективную оценку творчества и личности Во как писателя, так и христианского апологета, активного и равнодушного участника общественных процессов. Обращение к разнородному по характеру материалу, представленному во внешней и внутренней динамике на протяжении почти трех десятилетий, в его неразрывной связи с эволюцией духовного мира и мировоззренческих установок самого автора, позволило М.С. Балашовой убедительно представить результаты исследования в Заключении. Нельзя не согласиться с соискателем ученой степени в том, что проделанная работа позволяет «четче выделить и глубже понять такие ключевые аспекты его индивидуального католицизма, как проблему противостояния цивилизации и варварства, концепции призвания и божественного предназначения, святости и мученичества» (стр. 182).

Вместе с тем, как нам кажется, убедительность, логическая ясность и похвальная концентрация на объекте исследования не пострадали бы от внесения творчества Во в более широкий контекст как британского, так и общеевропейского христианского философского и литературного возрождения. Так, например, в XX веке расширились представления о «гуманизме», это не только «либеральный», «светский» гуманизм, о критике которых Во в диссертации говорится достаточно убедительно, но и «интегральный гуманизм» Ж. Маритена, который в своем труде «Интегральный гуманизм» (1936) обосновывает идеал и сверхзадачу культурно-исторического развития,

создающие предпосылки для синтеза христианства и современной культуры: «В этот новый момент истории христианской культуры сотворенное существо не должно быть ни непризнанным, ни уничтоженным перед Богом; и оно не должно быть равным образом восстановлено без Бога и против Бога: оно должно быть восстановлено в Боге. И это лишь вступление в историю человечества, как я говорю, в христианский режим, что бы там не случилось. Сотворенное существо должно быть подлинно уважаемо, поскольку оно связано с Богом и в силу того, что берет все у него; таков этот гуманизм – теоцентрический, имеющий с человеком одни и те же корни, интегральный гуманизм, гуманизм Воплощения». Диссертация не лишена некоторых противоречий на уровне подачи локальных вопросов, что не мешает М.С. Балашовой быть последовательной в решении основных задач исследования. Так, например, на странице 4, автор диссертации утверждает, что Во «отказался делать традиционный среди его сверстников выбор между модными идеологиями коммунизма и фашизма и выбрал самую «немодную» мировоззренческую систему – Римскую католическую церковь». На странице же 33 читаем: «Его ранний опыт с англиканской церковью отвратил его от англиканства; многие из его знакомых к этому моменту стали католиками, католицизм входил *в моду...*» (курсив наш). Хотелось бы также, чтобы во время процедуры защиты, диссертантка пояснила, разграничивает ли она понятия «католичество» и «католицизм», и зависит ли использование того ли иного варианта от контекста.

В целом, рецензируемая диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к такого рода работам. Тема диссертационного исследования раскрыта, выводы, представленные в заключении, обоснованы, они являются подтверждением того, что поставленные задачи выполнены. Работа М.С. Балашовой является актуальным по проблематике, самостоятельным, законченным научным исследованием. Диссертантка уверенно чувствует себя в достаточно широкой сфере гуманитарного знания, расширяет наши представления о творчестве Ивлины Во.

Диссертация М.С. Балашовой имеет научно-теоретическое значение и практическое применение. Основное содержание диссертации отражено в

автореферате и опубликованных работах, свидетельствующих о самостоятельности проведенного исследования, серьезном, последовательном и систематичном освоении материала, высоком научном уровне исполнителя.

Диссертационное исследование М.С. Балашовой «Религиозная проблематика творчества Ивлины Во» отвечает требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, а М.С. Балашова заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература стран зарубежья (европейская и американская литература).

Отзыв составлен доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры зарубежной литературы Ушаковой Ольгой Михайловной. Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры зарубежной литературы Тюменского государственного университета «25» мая 2015 года, протокол № 8.

Профессор кафедры зарубежной литературы

доктор филологических наук

О.М. Ушакова

И.о. заведующего кафедрой зарубежной литературы

доктор филологических наук

Г.И. Данилина

Галина Ивановна Данилина

доктор филологических наук,

И.о. заведующего кафедрой зарубежной литературы

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10.

тел.: 46-20-87 (доб. 12389)

E-mail: zarlit402@mail.ru

Ольга Михайловна Ушакова

доктор филологических наук,

профессор кафедры зарубежной литературы
ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10.

тел.: 46-20-87 (доб. 12389)

E-mail: olmiva@yandex.ru

Ушакова Ольга Михайловна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры зарубежной литературы ТюмГУ, 625003 Г. Тюмень, ул. Семакова 10 (это рабочий адрес), тел. 8 3452462087, тоже рабочий, olmiva@yandex.ru

1. Who's Afraid of T.S. Eliot? Modernism and Censorship in the Soviet Union // *Censorship across Borders: The Reception of English Literature in Twentieth-Century Europe*. – Cambridge Scholars Publishing, 2011. P. 83–92 (на англ. языке).
2. Мифология и метафизика войны в поэзии Т.С. Элиота // *Литература и война: век двадцатый: Сборник статей к 90-летию Л.Г. Андреева*. М.: МАКС Пресс, 2013. – С. 163–173..
3. Ф.М. Достоевский и Т.С. Элиот: формы репрезентации и парадоксы интерпретации // *Литературоведческий журнал*. – 2014 – № 34 – С. 35–49.